

Свидетельства

Послание Евреям

Множественно и многообразно говоривший некогда с нашими отцами через пророков, Бог в эти последние дни говорил с нами через Сына. Ему Он отдал в наследие весь мир, через Него сотворил вселенную (1:1–2).

Ему надлежало во всем уподобиться братьям, чтобы стать милосердным и верным Первосвященником на службе у Бога и принести себя в жертву для искупления грехов народа. И так как Он сам прошел через испытание страданиями, то теперь может помочь тем, кто подвергся испытаниям (2:17–18).

Пер. В.Н. Кузнецовой

Герман Замуэль Реймарус

В самом деле, достойно сожаления, что Иисус не поставил своей единственной целью и не сделал своим единственным делом миссию обращения людей: ведь он умел так возвышенно, так великолепно об этом говорить и, несомненно, многое еще мог бы сказать. Однако обращение людей было только подготовительным этапом для осуществления его главного замысла — установить Царство. Из-за этого замысла сильно пострадала прекрасная характеристика, которую он получил бы, ограничившись лишь чисто миссионерской деятельностью.

Апология, Часть II, Книга II, 2

Георг Бюхнер

Есть только эпикурейцы — одни поглубже, другие поумнее, и самый умный из них был Христос; другого различия между людьми я при всем желании не вижу. Каждый живет так, как требует его естество, то есть делает то, что ему приятно...

Тот, на кресте, нашел удобный выход! Ибо надобно прийти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит!.. Надобно! Вот и у нас было это «надобно»! Кто осмелится проклясть руку, на которую уже пало проклятие этого долга? А кто сказал это «надобно»? — Кто? Что это такое в нас прелюбодействует, убивает, крадет, лжет? Марионетки... Марионетки, подвешенные на веревках неведомых сил... Нигде, ни в чем мы не бываем самими собой!

Смерть Дантона. Драма, I, 6 и II, 5, 1835 г.

(пер. А.Н. Толстого)

Генрих Гейне

Я знаю в Гамбурге доброго христианина, который никак не мог примириться с тем, что наш господь и спаситель был по происхождению еврей. Глубокое негодование овладевало им всякий раз, когда он представлял себе, что человек, заслуживающий величайшего поклонения, образец совершенства, принадлежит тем не менее к племени тех долгоносых, которые торгуют на улицах всяким старьем, которых он столь основательно презирает и которые кажутся ему еще отвратительнее, когда они вдобавок, подобно ему самому, принимаются за оптовую торговлю пряностями и москательным товаром, нанося ущерб его собственным интересам.

Девушки и женщины Шекспира, 1838 г (пер. Е. Лундберга)

Предутренний туман исчез, И в дымке розовой У самой дороги возник предо мной Муж, на кресте распятый.

Мой скорбный родич, мне грустно до слез Глядеть на тебя, бедняга! Грехи людей ты хотел искупить — Глупец! — для людского блага.

Плохую шутку сыграли с тобой Влиятельные персоны. Кой дьявол тянул тебя рассуждать Про церковь и законы?

Германия. Зимняя сказка, глава XIII, 1844 г.

(пер. В. Левика)

Серен Киркегор

Правда, протекло восемнадцать веков со дней земного существования Иисуса Христа, но событие это нельзя приравнять к другим событиям, которые сначала как минувшие переходят в историю, а затем как давно минувшие предаются забвению. Нет, пребывание Иисуса Христа на земле никогда не станет чем-то минувшим, не говоря уже о том, чтобы стать чем-то все более и более отходящим в глубь времен и теряющим свое значение; этого не может быть, раз только на земле живет вера в Него; если же она исчезнет, тогда в ту же минуту Его земная жизнь становится давно минувшей. Напротив, пока жив хоть один верующий, этот последний... должен стать и оставаться таким же современником Иисуса, как заправские современники Его. Такая современность Иисусу — условие веры, вернее сказать — и есть вера.

Упражнение в христианстве, 1850 г. (использован перев. 77. Ганзена)

Альберт Швейцер

Если попытаться мировоззрение Иисуса как можно больше приблизить к нашему (а до сих пор так чаще всего и случалось), то это можно сделать, лишь ослабляя в нем характерное. Этим способом «размывается» и его воля, которая обнаруживает себя именно через это мировоззрение; она теряет свою первоизданность и уже не способна непосредственно на нас воздействовать. Поэтому Иисус современного богословия представляет собой такой безжизненный образ. В своем эсхатологическом мире он остается величественным и действует, при всей его чужеродности, более непосредственно и могущественно, чем другие. Заслуга Иисуса состоит в том, что в свое понятие морали он включил позднеиудейский эсхатологизм и таким образом выразил этические надежды и чаяния мира на языке своей эпохи.

История исследований жизни Иисуса, 1913 г.

Зигмунд Фрейд

Ее [христианской религии] основным содержанием явилось примирение с Богом Отцом и искупление совершенного против него злодеяния; но другая сторона эмоционального отношения проявляется в том, что сын, принявший это искупление на себя, сам стал богом рядом с отцом и фактически занял его место. Христианство, возникшее из религии отца, стало религией сына. Оно не избежало судьбы вынужденного избавления от отца.

Это новое учение приняла лишь часть еврейского народа. Те, кто от него отказался, называются евреями и сегодня. Вследствие этого раскола они даже еще резче отделились от других людей, чем прежде. Они были вынуждены выслушивать упреки новой религиозной общности... в том, что они убили Бога. В целом этот упрек должен звучать следующим образом: «Они не хотят принимать как правду то, что они убили Бога, тогда как мы признаем это и получили очищение от этой вины». В этом легко можно увидеть, сколько правды заключено в этом упреке. Потребовалось бы специальное исследование, чтобы выяснить, почему евреи не могли присоединиться к этому прогрессивному шагу, который был инициирован, несмотря на все его искажения, знанием об убийстве Бога. В некотором смысле они таким образом взяли на себя весь прискорбный груз вины; и им пришлось дорого заплатить за это.

Этот человек Моисей, 1939 г.

(пер. Р. Нудельмана)

Дитрих Бонхёффер

«Неужели вы не можете пободрствовать час со Мной?» — спрашивал Иисус в Гефсиманском саду. Это отречение от всего, что религиозный человек ожидает от Бога. Человек призывается к соучастию в страданиях Бога в обезображенном мире...

То, что Иисус «существует только для других», есть трансцендентный опыт!.. Наше отношение к Богу не есть религиозное отношение... Наше отношение к Богу есть новая жизнь в «существовании для других», в причастности к бытию Иисуса. Не бесконечные, невыполнимые задачи, но ближний, причем всякий раз тот, кто рядом, — это и есть трансцендентность. Бог в обличье человека!

Сопrotивление и покорность, 1944 г.

(пер. А. Григорьева)

Мартин Бубер

Иисуса я с молодых лет воспринимал как своего великого брата... Мое собственное братски открытое отношение к Иисусу становилось все крепче и чище, и сейчас я смотрю на него более твердым и чистым взглядом, чем когда-либо раньше.

Сейчас мне яснее, чем раньше, что ему подобает важное место в истории веры Израиля и что это место не может быть определено с помощью обычных категорий.

Два образа веры, 1950 г. (пер. С.В. Лёзова и А.Ю. Миронова)

Мартин Лютер Кинг

Иисус... не пытался одолеть зло с помощью зла. Он побеждал зло добром. Слепая ненависть пригвоздила его к кресту, а его ответом была любовь...

Чем глубже я погружался в учение Ганди, тем меньше становился мой скептицизм по поводу силы любви. В ту пору я впервые осознал, что христианское учение о любви, как оно воплотилось в принципе непротivления у Ганди, это самое действенное оружие, доступное угнетенному народу в борьбе за свободу.

Сила любить, 1963 г.